

Денисов Валерий Витальевич

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРЕСТНЫХ ХОДОВ В МОНАСТЫРЯХ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII - НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье исследуется государственная политика по организации крестных ходов в монастырях Верхнего Поволжья (Тверская, Ярославская, Костромская епархии) во второй половине XVIII - начале XX века. Анализ неопубликованных архивных источников показывает, что основным направлением деятельности государственных и церковных властей в этот период были меры по запрещению любых хождений с религиозными святынями без согласования Святейшего Синода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 88-91. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

LITERATURE AS PHILOSOPHICAL SELF-IDENTIFICATION MEANS AND RESULTS:
L. ANDREEV'S PROSE LATENT AUTOBIOGRAPHICS ("MY NOTES")

Tat'yana Konstantinovna Guseva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Foreign Languages
Moscow State University named after M. A. Sholokhov
Tatianaguseva@yahoo.com

The author reveals the content of the notions "order", "harmony", "chaos" and "rock" in Leonid Andreev's philosophical system by the example of the little-known story "My Notes" and analyzes the autobiographical component in the writer's literary-philosophical complex against the background of the existential historical-cultural situation of the beginning of the XXth century.

Key words and phrases: Leonid Andreev; chaos; harmony; existentialism; absurdity.

УДК 86.372

В статье исследуется государственная политика по организации крестных ходов в монастырях Верхнего Поволжья (Тверская, Ярославская, Костромская епархии) во второй половине XVIII – начале XX века. Анализ неопубликованных архивных источников показывает, что основным направлением деятельности государственных и церковных властей в этот период были меры по запрещению любых хождений с религиозными святынями без согласования Святейшего Синода.

Ключевые слова и фразы: крестные ходы; монастыри; Верхнее Поволжье; Тверская епархия; Ярославская епархия; Костромская епархия; вторая половина XVIII – начало XX века.

Валерий Витальевич Денисов, кандидат культурологии
Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей
vvdenisov@bk.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРЕСТНЫХ ХОДОВ В МОНАСТЫРЯХ
ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)®

В последние годы значительно усилился интерес специалистов по истории Русской православной церкви синодального периода к изучению вопросов взаимоотношений государства и Церкви, Церкви и общества. Такая ситуация объясняется высокой научной актуальностью обозначенных проблем, которые ранее не становились в достаточной степени предметом исследования. Например, Б. А. Ершов в своей статье уделил особое внимание анализу взаимоотношений Русской православной церкви с обществом и властью в губерниях Центрального Черноземья в XIX – начале XX в. [9, с. 58-60]. Нормативно-правовой механизм взаимоотношений Русской православной церкви и земства на религиозно-образовательном пространстве в провинции в период с 1864 по 1917 гг. рассматривался О. А. Моляковой [10, с. 92-98]. В. В. Денисов посвятил свою статью проблемам регулирования строительной деятельности в монастырях Верхнего Поволжья во второй половине XVIII – начале XX века [8, с. 35-39].

Своеобразной формой духовной, церковной деятельности монастырей Русской православной церкви в исследуемый период являлись крестные ходы. Практически запрещенные в первой половине XVIII в., во второй половине XVIII столетия они возобновились и на протяжении XIX в. получили широкое распространение на всей территории Верхнего Поволжья.

Крестные ходы, как никакой другой аспект деятельности монастырей, имели ярко выраженный характер народного массового действия, общественного церковного праздника. При этом маршрут движения наиболее известных и почитаемых святынь обычно не ограничивался рамками одного уезда, а охватывал весьма отдаленные уголки каждой губернии. Также в монастырях Верхнего Поволжья имелись чудотворные иконы, «ходившие» по территории нескольких епархий. Поэтому включение крестных ходов в число важнейших аспектов социокультурной деятельности монастырей исследуемого периода представляется закономерным и объективно обоснованным.

В силу специфики поставленной проблемы следует отметить, что число неопубликованных письменных источников указанного периода весьма немногочисленно и не позволяет нам в полной мере охарактеризовать отношение к крестным ходам со стороны государства и церковной власти. Однако в архивных собраниях некоторых монастырей Верхнего Поволжья сохранились ценные материалы, необходимые для изучения вопроса.

Одним из наиболее ранних распоряжений, направленных на регулирование деятельности монастырей Верхнего Поволжья по организации крестных ходов, служит указ владыки Ростовского и Ярославского Георгия о запрещении ходить с иконами по городам и уездам для сбора пожертвований на церкви и монастыри, поступивший в двадцатых числах мая 1722 года [6, д. 1, л. 86]. Указанный документ не требовал полного запрещения крестных ходов как таковых, а имел своей целью ограничить их проведение без предварительного согласования с епархиальным начальством. Этим указом светские и церковные власти пытались защитить святыни от неподобающего отношения к ним со стороны организаторов хождений.

Указом Его Императорского Величества от 31 августа 1765 г. от монастырей требовалось усилить надзор за организацией крестных ходов. В документе сообщалось: «Подтверждается во всех местах иметь неослабное смотрение, что с образами и свечами по Москве, и в городех, и уездах для собирания в церкви для строения церквей оных отныне не ходити. Еже ли и кто будет ходить, таковых забрать в бывший Приказ духовных дел и чинить с ними по указу» [4, д. 21, л. 16]. В источнике давались ссылки на аналогичные указы, опубликованные в 1721 и 1722 гг. Данный документ повышал ответственность монастырских властей за проведение несанкционированных шествий с иконами для сбора пожертвований и вводил административную ответственность за подобные нарушения.

В архивном фонде Макарьевского Унженского монастыря сохранилась копия указа, направленного 5 ноября 1771 г. Костромской духовной консисторией настоятелю указанной обители архимандриту Иерониму [1, д. 5, л. 1 об.]. В связи с эпидемией чумы документ позволял монастырским властям: «Иметь крестный ход. Продолжая оной генерально от всего священства и народа в воскресный день, а если где обширный город, то и на другой день и на третий день сряду, когда ненастливая погода не воспрещается, что и чинить по разсуждению первенствующего священства и градоначальников, а в монастырях и селениях также и где город не так пространный и обширный, и можно обойти без дальняго туда и один день только и исправлять то крестохождение вокруг всего города, монастыря и селения» [3, д. 93, л. 1]. Следует отметить, что это был один первых документов, подробно разъяснявший порядок проведения крестного хода, обязанности его организаторов и участников. В качестве обязательных условий каждому участнику предписывалось соблюдать предварительный трехдневный пост и принимать участие во всенощных бдениях.

Поскольку государственная власть в исследуемый период не испытывала серьезного доверия ко многим епархиальным архиереям, то она боялась передать «на места» решение вопросов по организации крестных ходов. Поэтому любые ходатайства такого рода на территории Российской империи рассматривались и утверждались высшим церковным руководством, и только потом направлялись в форме указов в епархии. В качестве примера можно привести журнал заседаний Святейшего Синода от 23 января 1775 г., в котором имеется запись о том, что «по доношению Синодального члена Преосвященного Ростовского рассматривался вопрос о крестном хождении в дом дворового человека к имеющемуся у него образу» [11, д. 83, л. 14].

В указе Святейшего Синода, поступившем в монастырь из Тверской духовной консистории от 19 мая 1777 г., запрашивалось, «каковыя и когда имеются Тверской епархии в находящихся в уезде монастыре крестные ходы и знаменательные церковные праздники...» [5, д. 9, л. 236]. Этим документом епархиальные власти обязывались сообщать в Синод об имеющихся крестных ходах и знаменательных церковных праздниках, что должно было упорядочить указанное направление деятельности обителей Тверской епархии. Кроме того, духовное начальство пыталось не допустить организации новых хождений без своего ведома.

На протяжении XIX в. деятельность государственных органов Российской империи по регулированию крестных ходов в монастырях Верхнего Поволжья продолжилась. Так, указом Святейшего Синода от 6 апреля 1844 г. разрешалось ношение икон из монастырей и церквей по домам «христоролюбивых жителей» [Там же, л. 21 об.]. Этот документ позволил значительно расширить географию хождения святынь, поскольку они теперь могли останавливаться не только в обителях и приходских храмах, но и в домах наиболее уважаемых жителей.

В архивных источниках второй половины XIX в., относящихся к указанной проблеме, неоднократно встречаются упоминания о правилах организации крестных ходов, изданных в 1857 году [2, д. 53, л. 21]. В единый документ вошли все ранее издававшиеся указы и распоряжения по данной теме, регулировавшие это направление деятельности монастырей РПЦ. Несколько смягчилась позиция государства по отношению к монастырским святыням: их теперь для сбора денежных средств разрешалось носить по домам. Однако о нарушителях установленного порядка по-прежнему предписывалось доносить в Святейший Синод.

В связи с императорским указом 15 декабря 1882 г. Ярославская духовная консистория заслушала предложения архиепископа Ярославского и Ростовского Ионафана об упорядочении крестных ходов в епархии. В источнике сообщалось: «...в производящихся из монастырей и соборных церквей крестных хождениях со святыми иконами по городам и селам состоящая при тех иконах служебные лица находятся на продолжительное иногда время, вне всякого надзора за их поведением и отправлением ими обязанностей. Не редко доходили до меня слухи о нетрезвости и других неблагопристойностях, допускаемых некоторыми из тех лиц, что служило поводом к нареканиям и недовольству со стороны местных обывателей» [7, д. 18, л. 46].

По результатам выявленных недостатков владыка направил в обители подведомственной епархии следующие указания. Во-первых, настоятели и настоятельницы монастырей, равно и настоятели соборов, при каждом отправлении святых икон в крестные хождения вне города обязаны были немедленно доносить епархиальным властям о том, в какие места, на какой срок шествует икона, и кто из служащих лиц сопровождает ее. Во-вторых, протоиереям и благочинным, по прибытии святых икон в подведомственные им церкви, а равно и по отбытии икон, вменялось в обязанность незамедлительно информировать преосвященного о том, как вели себя сопровождающие икону служебные лица. В-третьих, протоиереи соборов, где пребывали приходящие из монастырей и соборов святые иконы, а также благочинные тех мест, по коим шествовали иконы, должны были наблюдать за поведением сопровождающих лиц и отправлением ими служебных обязанностей. В случае замеченных за ними неисправностей требовалось доносить об этом неукоснительно, не дожидаясь срока отбытия иконы.

Однако, несмотря на принимаемые церковными властями строгие меры по контролю за организацией крестных ходов, в некоторых обителях и соборных церквях периодически происходили нарушения установленного порядка. В делопроизводстве Угличского Алексеевского монастыря за 1893 г. сохранился типовой указ Ярославской Духовной консистории о том, что «...в производящихся из монастырей и соборных церквей крестных хождениях со святыми иконами по городам и селам, состоящие при тех иконах служебные

лица находятся на продолжительное иногда время вне всякого надзора за их поведением и отправлением ими обязанностей» [Там же, д. 163, л. 1]. Настоятелям обителей и благочинным соборов было предписано усилить надзор за участниками крестных ходов, а при выявлении нарушителей общественного порядка докладывать епархиальному руководству.

Весьма любопытен по содержанию указ Святейшего Синода от 26 мая 1893 г. об использовании во время крестных ходов копий с чудотворных икон. В источнике говорилось: «...настоятели некоторых монастырей дозволяют себе находящиеся в их обителях особо чтимыя святыя иконы износить для совершения молебствий не только в окрестные селения, но и за пределы своего уезда, а иногда даже и епархии, при чем из обителей нередко износятся, кроме подлинных икон, еще две-три копии с них, Святейший Синод, в видах упорядочения этого дела, признал необходимым потребовать от Епархиальных Преосвященных точных и обстоятельных сведений, в каких обителях имеются особо чтимыя святыя иконы, износимыя для совершения молебствий вне монастырей, с какого времени и с чьего разрешения иконы сии износятся за пределы своего уезда и даже епархии, в каких обителях износятся не одни подлинныя иконы, но и копии с них, и с чьего разрешения» [9, д. 24, л. 27-28].

Всем настоятелям монастырей предписывалось в самое непродолжительное время представить в духовные консистории точные сведения по следующему кругу вопросов: 1) какие в вашей обители имеются особо чтимыя святыя иконы, износимыя для совершения молебствий вне монастыря; 2) с какого времени (как давно, с какого года) и с чьего разрешения износятся сии иконы из монастыря; 3) в какое время года, в какие селения (поименовать селение и уезд) и города износятся иконы; 4) не остаются ли они в какой местности на более или менее продолжительное время; 5) не износятся ли, кроме подлинных икон, еще и копии с них, и если износятся, то в какие местности и с чьего разрешения. Появление такого указа нельзя считать случайным, подобная практика использования во время крестных ходов копий с чудотворных икон получила тогда распространение в некоторых епархиях РПЦ, с чем Синод категорически соглашаться не хотел.

Несколько указов и распоряжений, затрагивающих проблемы организации крестных ходов, поступило в архивные собрания обителей Верхнего Поволжья в начале XX в. Так, указом Святейшего Синода от 13 сентября 1902 г. разрешался сбор «доброхотных подаяний» на обитель только в случае существенных и неотложных нужд, и при этом в обитель давалось не более одной сборной книги на монастырь [7, д. 23, л. 43]. В документе обращалось внимание на два важнейших условия, которые должны были соблюдать настоятели, планируя подготовку подобных мероприятий. Во-первых, требовалось получить согласие архиерея той епархии, где предполагалось осуществлять сбор денежных пожертвований. Во-вторых, для хождения за сбором в женских монастырях должны были направляться не молодые послушницы, а благонадежные старицы и непременно вдвоем. 30 ноября 1902 г. в обители Ярославской епархии поступило распоряжение Ярославской духовной консистории, «чтобы ни в каком случае не были допускаемы крестные ходы из монастыря, не разрешенныя надлежащим порядком» [Там же, л. 80]. Этот документ послужил очередным напоминанием монастырским властям епархии о строгом соблюдении установленных правил.

Указом Святейшего Синода от 2 октября 1912 г. со всех подведомственных обителей было затребовано представить данные для выработки правил перевозки икон и прочих святынь РПЦ. В документе говорилось: «...вследствие письма Председателя учрежденной Святейшим Синодом Комиссии для выработки правил о порядке перевозки икон и других святынь Православной Церкви по водным путям, на имя Его Высокопреосвященства, о доставлении сведений о том: 1) какия иконы и другия святыни Православной Церкви перевозятся в течение года в той или иной епархии на водных судах; 2) как перевозятся эти святыни, в отдельных ли каютах или на палубах, и, если на палубах, закрываются ли они чем-нибудь от публики; 3) какой ныне существует порядок охраны этих святынь в пути от поругания и 4) не было ли в течение последних 10 лет каких-нибудь случаев неуважительного отношения присутствующих на судах лиц к перевозимым на этих судах святыням, и если были, какие именно и чем эти случаи окончились...» [Там же, д. 27, л. 61]. В этом документе впервые был обозначен круг проблемы, связанных с перевозкой святынь на водном транспорте. В указанный период имелись многочисленные примеры использования для перевозки чудотворных икон железнодорожного транспорта. Все это являлось закономерным следствием активного развития путей сообщения Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.

Рассматривая законодательство об организации крестных ходов в обителях Верхнего Поволжья во второй половине XVIII – начале XX в., следует отметить, что крестные ходы относились к числу древнейших и весьма специфических направлений религиозной деятельности православных монастырей. Как показал анализ источников и литературы, первые хождения с чудотворными иконами на территории исследуемого региона были отмечены еще в Средневековый период. Они стали результатом деятельности по активной канонизации святых и прославлению чудотворных икон. Инициатива по проведению крестных ходов происходила в большинстве случаев от местного населения или настоятелей монастырей. Жестких правил, регламентирующих их организацию, в то время не существовало.

Наиболее активно к регулированию деятельности по проведению крестных ходов государство приступило с первой половины XVIII в. Это обстоятельство было связано не только с общей бюрократизацией процесса управления церковной организацией, но и с недоверием светской власти к институтам Церкви в целом. Так, более ранние указы по этой проблеме носили в значительной степени запретительный характер. Государство пыталось сократить общее число крестных ходов, пресечь попытки их организации без согласования со Святейшим Синодом, предотвратить хождения по территории России с «сомнительными» святынями. Дальнейшее развитие законодательства привело к уходу от формальных запретительных мер в сторону обеспечения сохранности православных святынь, контроля за порядком организации крестных ходов, нравственным обликом их организаторов и участников.

Анализируя имеющиеся данные по крестным ходам в монастырях Верхнего Поволжья, можно отметить три главные причины, способствовавшие развитию этого вида деятельности во второй половине XVIII – начале XX в. Первая заключалась в том, что крестные ходы являлись частью традиции по прославлению православных святых и угодников божиих, религиозных святынь, чудотворных и явленных икон. Одной из форм такого поклонения служило паломничество, в ходе которого верующие посещали монастырские чудотворные иконы или места захоронения святых. Несмотря на то, что паломничество было довольно распространенным явлением в исследуемый период, оно как способ пропаганды религиозных ценностей не могло самостоятельно решить всех поставленных задач. Во-первых, лишь незначительная часть верующих имела возможность совершать паломничества, да и монастыри при существенном росте числа желающих не смогли бы их принять в своих стенах. Во-вторых, акт паломничества являлся по своей сути личным делом каждого отдельного человека, его духовным и душевным порывом.

Крестные ходы не только дополняли существовавшую практику паломничества, но и значительно расширяли границы религиозного почитания той или иной монастырской святыни. Во время крестных хождений чудотворные иконы выносились из обители и следовали по установленному маршруту. Они посещали города, села и деревни, население которых в большинстве своем не могло посетить святыни в месте их постоянного пребывания. Кроме того, крестные ходы, в отличие от паломничества с его внутренним переживанием соприкосновения с чудотворной иконой, приобретали характер массового действия, яркого церковно-религиозного праздника, хотя, конечно, и не отрицавшего внутренних переживаний участников.

Второй причиной, обусловившей появление крестных ходов, являлось распространенное в ту пору мнение, что чудотворные иконы способны защитить население от массовых эпидемий, пожаров, решить многие повседневные проблемы. Необходимо отметить, что в исследуемый период проблема эпидемий заразных заболеваний оставалась исключительно актуальной. Единственной защитой в этом случае часто выступали чудотворные иконы и другие святыни, с которыми обносились либо отдельные очаги заболевания, либо даже крупные города. Характерным примером служат крестные ходы, установленные во время эпидемий 1770-х гг. Во второй половине XIX в. медицина сделала большой шаг вперед, смертность во время эпидемий заметно сократилась. Однако практика приглашения чудотворных икон в подобных случаях продолжала существовать.

И, наконец, третья причина заключалась в финансовой заинтересованности самих монастырей, получавших во время подобных мероприятий солидные денежные пожертвования. Наиболее часто сбор средств производился на достижение каких-либо конкретных целей, требующих от обители серьезных материальных затрат: ремонт или строительство архитектурного ансамбля (храмы, часовни, стены и башни) либо организация социально-значимых объектов (школы, больницы). Именно эта причина являлась основной в тех случаях, когда крестный ход проводился по инициативе монастырских властей.

Список литературы

1. Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 130. Оп. 6.
2. ГАКО. Ф. 130. Оп. 6 доп.
3. ГАКО. Ф. 705. Оп. 1.
4. ГАКО. Ф. 708. Оп. 1.
5. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 192. Оп. 1.
6. Государственный архив Ярославской области (филиал) в Угличе (ГАЯОФУ). Ф. 37. Оп. 1.
7. ГАЯОФУ. Ф. 39. Оп. 1.
8. Денисов В. В. Регулирование строительной деятельности в монастырях Верхнего Поволжья: вторая половина XVIII – начало XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. 1. С. 35-39.
9. Ершов Б. А. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с обществом и властью в губерниях Центрального Черноземья в XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11). Ч. 3. С. 58-60.
10. Монахова О. А. Нормативно-правовой механизм взаимоотношений Русской Православной Церкви и земства на религиозно-образовательном пространстве в провинции (1864-1917): исторический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. 3. С. 92-98.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 443.

STATE REGULATION OF RELIGIOUS PROCESSION IN UPPER VOLGA REGION MONASTERIES (THE SECOND HALF OF THE XVIIITH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)

Valerii Vital'evich Denisov, Ph. D. in Culturology
Uglich State Historical-Architectural and Artistic Museum
vvdenisov@bk.ru

The author researches the state policy of religious processions organization in Upper Volga region monasteries (Tver', Yaroslavl', Kostroma eparchies) in the second half of the XVIIIth – the beginning of the XXth century and basing on unpublished archival sources analysis shows that the main direction of state and church authorities' activity in that period was the prohibition of any processions with religious holy things without Holy Synod approval.

Key words and phrases: religious processions; monasteries; Upper Volga region; Tver' eparchy; Yaroslavl' eparchy; Kostroma eparchy; the second half of the XVIIIth – the beginning of the XXth century.